

## МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛУБИННОГО ПОЗНАНИЯ ПСИХИКИ

Яценко Т. С.

Черкасский национальный университет имени Богдана Хмельницкого

«...Каждый отдельный человек – целый мир,  
рождающийся и умирающий вместе с ним,  
под каждым надгробным камнем – история целого мира»

Генрих Гейне

Глубинному познанию психики посвящены многочисленные работы аналитического направления, ориентированные на личностный рост человека как предпосылки его профессионального становления [4; 5; 6; 12; 18]. Научно-практический базис глубинного познания сохраняет близость к ортодоксальному психоанализу, тем более, что, как утверждал З. Фрейд, «у невротика я не обнаружил ничего такого, чего бы не было у психически здорового человека».

Проблема откорректированности человека особенно четко была поставлена в гуманистическом направлении, определившем перспективы его социальной самореализации путем актуализации собственного личностного потенциала [9; 13]. Наши исследования первоначально были сосредоточены на проблеме оптимизации общения учителя с учащимися [19]. Разработка метода активного социально-психологического познания (далее АСПП) взаимосвязана с уточнением универсально-динамических тенденций психики субъекта, что способствовало расширению границ практической релевантности указанного метода (независимо от контингента участников). Деструкции психики создают барьеры на пути самореализации в любой профессии, но особенно в тех отраслях, которые построены на взаимной перцепции в системе: «человек ↔ человек». Психокоррекция необходима практикующему психологу, профессионально-практическая реализация которого касается непосредственного взаимодействия с другим человеком.

Оригинальность наших научно-практических поисков состоит в том, что мы на протяжении сорока лет не только ведем групповую психокоррекцию, но и неустанно совершенствуем ее в целях оптимизации инструментария благодаря научным обобщениям процесса психокоррекции. При этом решается двойная задача: (а) практическая целесообразность, а значит – результативность метода; (б) метод открывает перспективы релевантности научных исследований психики в ее целостности. Если коснуться формальных показателей, то результаты АСПП обобщены в 42 кандидатских и 3 докторских диссертациях, включая докторскую

диссертацию автора данной работы [19]. Метод АСПП санкционирован Минюстом для внедрения в процесс подготовки психологов, благодаря разработке «Отраслевого стандарта высшего образования...» [2]. Использование аудио- и видеосредств позволяет накапливать эмпирические данные и научно их обобщать, пользуясь **стенографическим материалом**.

Во время прохождения автором статьи в восьмидесятых годах стажировок (тренинг интерперсональный (Варшава); групповая психотерапия (Гданск, Ленинград); социотренинг (Москва); авторитарная психотерапия (Вильнюс, Новосибирск) и др.) было обнаружено, что «ведущий группу» имеет большую и часто необоснованную свободу воздействия на человека. Общий фон свидетельствовал о приоритете «техник» над ориентированностью ведущего на понимание психики, что обеспечило бы индивидуализированность приемов работы с каждым человеком. Это катализировало наш исследовательский интерес к психике человека, зависящей энергетически-мотивационно от архаического наследия.

В профессиональном становлении метода АСПП оказали помощь прогуманистические принципы группового взаимодействия, снимающие оковы, сотканые из паутины многочисленных социальных ограничений путем канонизации категорий: «хорошо – плохо», «правильно – неправильно» и др. В социуме подобная аксиоматичность циркуляров, регулирующих поведение, необходима, но не в АСПП, основаном на специфичных принципах группового взаимодействия. Принципы организации глубинного познания снимают привычную стандартизованность форм поведения, что открывает перспективы внутренних санкций на спонтанность и произвольность поведения участвующих в АСПП. Такой прогуманистический подход позволяет человеку преодолеть зависимость от «техник» работы и сориентироваться на познание глубинных детерминант «непредсказуемости» спонтанного поведения в системе «человек ↔ человек» («лицом к лицу», «глаза в глаза», «мы оба плывем в одной лодке» и т. п.). Целесообразность действенности такого организационного начала АСПП проявилась в обнаружении наличия подчиненности психики какому-то внутреннему непреложному закону детерминирования, который заслуживает на познание в процессе группового функционирования каждого участника. Поэтому вопрос И. Канта: «Возможно ли познание?» пришлось перефразировать – **«Как же обеспечить возможность адекватного познания психики?»** в ее целостности («сознание / бессознательное»), чтобы сохранить релевантность приемов «вскрытия» глубинных истоков личностных проблем субъекта (внутреннее стабилизированное противоречие).

Групповая практика АСПП позволила нам спиралеобразно проводить теоретические обобщения и практические нововведения: «от практики ↔ к теории» (и наоборот). В данной работе мы намерены представить результаты авторской психодинамической позиции в области глубинного познания психики реализуемого в группе АСПП [11].

Таким образом, организационное начало коррекционных групп связано с переходом на уровень общения, в котором отсутствуют привычные требования к формам поведения. Участники АСПП учатся самопринятию и принятию другого человека таким, каким он есть, свободе рефлексии эмоциональных состояний вне критики и др. Все это обуславливает актуализацию поисково-исследовательского внимания к собственным эмоциональным реакциям на поведение других людей (как и на самого себя). Пробуждаются рефлексивные резервы мотивации самопознания, связанные с влиянием пралогического наследия (подробнее об этом далее). Таким образом, весь блок прогуманистических принципов (которые вводятся практически в любой тренинговой группе) **в АСПП превращается в предпосылку спонтанности поведения, как и самовосприятия в рефлексивном пространстве души, что ослабляет периферийные защиты.**

Управление диагностико-коррекционными процессами в АСПП отсутствует лишь в формализованно-академическом его понимании. Диагностические и коррекционные процессы неотделимы друг от друга и незаметны для участников группового взаимодействия. Управление в глубинном познании, наряду с его ненаблюдаемостью, должно быть четким как с точки зрения научной обоснованности, так и практической целесообразности (результативности).

Сказанное выше предполагает как личностную откорректированность ведущего группу, так и его профессионально-методологическую грамотность. Индикатором последней является умение организовывать групповую работу так, чтобы она согласовывалась с требованиями закона *«положительной дезинтеграции психики субъекта и вторичной ее интеграции на более высоком уровне психического развития»* [1; 19]. В осуществлении «положительной дезинтеграции» важную роль играет не только ослабление активности защитно-автоматизированных блоков психики, но и методическое обеспечение порционности и многоуровневости процессуальной диагностики в неразрывном единстве с коррекцией, что и обуславливает интеграцию психики на более высоком уровне ее развития. Успех глубинной психокоррекции предполагает как личностную откорректированность ведущего группу, так и владение им теоретико-методологическими основами понимания оптимальной динамики изменений психики [23].

Важно учитывать структурно-динамические аспекты психики, чему способствует разработанная нами «Модель внутренней динамики психики» (далее «Модель») (рис. 1).

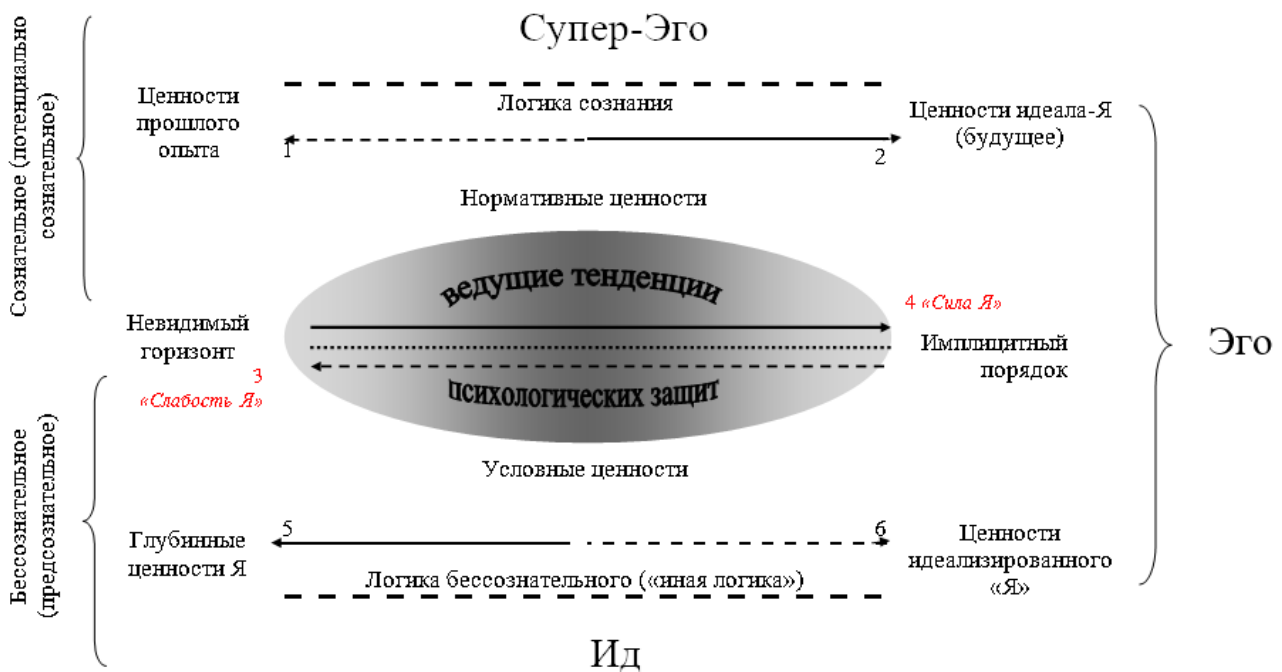


Рис. 1. Модель внутренней динамики психики

«Модель» обеспечивает понимание ориентиров в векторных аспектах динамики психики; осведомляет об энергетической заданности активности психики; презентует «структуру психики»; тенденции активности субъекта, находящиеся в энергетическом противостоянии, на что указывают стрелки 2 и 5 (разнонаправленность энергии). С одной стороны – стремление к социальным успехам «идеала – Я» (стрелка 2), а с другой – к завершению нереализованных в детстве ценностей (стрелка 5).

Научно-исследовательская и практическая результативность ведения профессионалом процесса глубинного познания зависит от понимания функциональных подсистем психики в их энергетической разнонаправленности [1; 23]. Психологическая защита является центральным звеном понимания психики, охватывающее как сознательную, так и бессознательную ее сферы («Модель», см. эллипс). Большую помощь в оптимизации процесса ведения практики АСПП оказало наше открытие двух форм защиты: **базальная** (горизонталь) и **ситуативная** (вертикаль). **Акт непроизвольной активности психики субъекта находится на пересечении «вертикали» и «горизонталей».** Именно эта точка пересечения поддается влиянию как со стороны сознания, так и бессознательного: базальная защита ассимилирует архаический потенциал энергии, а периферийная – актуальные проблемы адаптивности субъекта к ситуации «здесь и сейчас». Многолетний опыт глубинного познания позволяет приблизиться к адекватному пониманию той формы психологической защиты (базальной), которая зависит не только от сиюминутных детерминант, но и от внеопытных, архаических образований. Поэтому практикующий психолог должен учитывать следующее:

а) особенности функционального сосуществования двух разновидностей психологических защит человека – **периферийной / базальной;**

б) ведущим мотивом защиты является тенденция – «к силе» (ее индивидуализация зависит от сопричастности событий, которые взаимозависимы от «условных» и «глубинных» ценностей);

в) каждый акт спонтанности поведения закономерно обусловлен соотносительностью энергетической динамики периферийной и базальной форм защиты (см. [1; 3; 17]).

Наши методологические открытия благотворно сказывались на оптимизации АСПП, в частности, на инструментарии глубинного познания психики, который является как статичным, так и динамичным, способным отражать как универсально общие законы психики, так и индивидуальную их неповторимость у каждого человека. Особую значимость приобретает умение ведущего АСПП **прочитывать смыслы поведения** респондента, что предопределяет диагностическую точность поставленных ему вопросов. Смыслы связаны с системной упорядоченностью психики. Последнее обусловило разработку **методики «комплекса тематических психорисунков»** [21; 22].

Следующим катализирующим моментом, способствующим научной обоснованности инструментально-методических аспектов АСПП, было открытие нами **«имплицитного порядка»**, который соотносим с невидимым горизонтом, объединяющим взаимовлияние сфер сознания и бессознательного. Последнее обусловило введение приема **ранжирования респондентом подобранных им репродукций художественных полотен (психорисунков) в порядке их эмотивной значимости** [25]. Это стало возможным еще и потому, что многолетняя практика убедила нас в том, что **«психика знает все, не знает только «Я» (сознание)»**, поэтому в диалоге (П ↔ Р) происходит «оживление» презентанта, благодаря эмотивному его наполнению.

Открытие нами архаически-смысловой нагрузки визуализированных средств побудило нас к введению приема выполнения тематических психорисунков Тату: **«Тату вины» и «Собственное тату»**. Психолог предлагает подобрать к каждому из этих Тату – репродукции художественных полотен. Когда репродукции подбираются к выполненному рисунку (а не к «Я») – это ослабляет периферийные формы защит и способствует самопознанию.

Изучение проблемы архаического наследия психики [27] позволило уточнить и научно обосновать архаическую заданность мотивации спонтанного поведения. Учитывая, что язык бессознательного является архетипическим, то подбор опредмеченных средств самопрезентации участников АСПП должен отвечать требованиям семантической нейтральности, т. е. **индифферентности** (отсутствие личного интереса): камни, лепка, игрушки, психорисунки или же репродукции художественных полотен и др. Выбор количества средств самопрезентации не ограничен: человек сам может проявлять творческую инициативу (к примеру, приносить рисунки на придуманную им тему). Нас приятно удивила инициатива участников АСПП в подборе репродукций

художественных полотен к каждому из собственных тематических психорисунков («комплекса»), что презентовано в эмпирической части статьи.

Разработка методологии проблемы оптимизации глубинного познания психики позволила понять, что категория «целостность психики» более сложная, чем кажется на первый взгляд. Это обусловлено **функциональной асимметрией сфер сознания и бессознательного**.

Но, очевидно, нам бы вообще не пришлось говорить о целостности, если бы в структуре психики не было объединяющей составляющей – **«имплицитный порядок»**. Эта категория введена нами в научный обиход уже более десятилетия [25; 28]. Именно владение будущим психологом методологией психодинамического строения психики открывает «врата Рая» в подлинный профессионализм в практической области глубинно-коррекционного процесса.

Диалог оказывается не просто главным помощником, но и единственным интегратором двух сфер психики: «вербальной» (сознание) и «невербальной» (бессознательное). Имплицитный порядок имеет архаическую заданность наличием **подчиненности закону Сопричастия**. Его [порядок] нельзя непосредственно увидеть, отдельно исследовать, но можно им воспользоваться благодаря способностям «руки» человека.

Имплицитный порядок объединяет две сферы психики, что отражается точками (видимое / невидимое). Потому, что именно он [порядок] дает ответ на вопрос: «Где же целостность психики»? Ведь сферы психики «сознание / бессознательное» не только функционально автономны, но и асимметричны! Традиционно познание психики ориентировано на одну сферу – сознание. Были попытки проникнуть в бессознательное «проективными методами», но психика в ее функциональной целостности так и оставалась за кадром исследовательских открытий. Целостный поход к познанию присутствовал у З. Фрейда, но ограничился областью психотерапии невротиков.

Проблема познания психики в ее целостности обусловила введение нами в научный обиход **«принципа дополненности»** (учитывает неотъемлемость сфер сознания и бессознательного и др.) (см. [23; 25]). Имплицитный порядок синтезирует энергетически-функциональный императив взаимовлияния обеих сфер психики (сознание / бессознательное) в интегративном единстве с латентно-архаической природой, особо выражающейся в пралогическом мышлении (см. [6; 25]). Главное, что он [порядок], не будучи представлен сознанию, легко обнаруживается в произвольной активности субъекта, в действии: каждый участник АСПП без каких-либо трудностей визуализирует собственную психику (психорисунки и репродукции) и **определяет порядок их рассмотрения**, не имея на то, хотя бы каких-либо объяснений. Нас поражает тот факт, что человек априори латентно «знает» динамику *оптимального анализа* визуализированного материала для познания его личностной проблемы. Эмпирический фактаж позволяет предположить, что речь идет, в этом случае, о действенности **закона сопричастия**, который определил Леви-Брюль. На вопрос: «Почему такое расположение визуализированного

материала» – ответ: «Так поставила рука» (Леви-Брюль подобное квалифицирует как «слепой навык» [6]).

Приближение к выявлению смысловых параметров психики предполагает подключение вербальных средств, что и осуществляется в АСПП в диалогическом взаимодействии «Психолог ↔ Респондент» (далее «П ↔ Р»).

Диалого-аналитическое познание убеждает, что латентность (скрытость, невидимость) существует лишь на описательном уровне, но не на динамическом, который энергетически задает мотивацию активности и открывает перспективы результативности «глубинного познания».

Латентная активность бессознательного позволила З. Фрейду успешно познавать психику невротика путем анализа, казалось бы, второстепенных вещей в жизнедеятельности человека (описки, оговорки, сновидения и др.) [15]. Проведя исследовательское сравнение нам удалось доказать семантическую общность символики сновидений и рисунков [20].

АСПП является когнитивной системой, требующей поддерживать эмотивные нагрузки в оптимуме. Человек, проходя АСПП, – должен сохранять трезвомыслие для реконструирования конструкторов, порожденных защитой и находящихся за пределами осознания их подлинной сущности из-за искажений социально-перцептивной информации. Важно учитывать и то, что многие эмоциональные нагрузки заданы архаически, и если это не изучать и не принимать во внимание, трудно оказать человеку глубинно-коррекционную помощь. Архаическое наследие – это не только комплекс Эдипа, это и его следствия: вина, жертвоприношение и др., что каким-то образом синтезируются с пралогическим мышлением в его отличиях от логического мышления современного человека. Нитью Ариадны в АСПП является использование опредмеченных (а значит, отвечающих законам природы) средств, которые соответствуют законам существования твердого мира. Именно в этом моменте кроются реальные и, главное, объективные истоки глубинного познания, поскольку все *отступления психики от реальности* (что иллюстрирует рисунок) как раз содержат, латентно, сущностную информацию (подобно «фрейдовским» опискам, оговоркам). Если последние несли информацию благодаря их толкованию З. Фрейдом, то в рамках АСПП это происходит в процессе диалога, с последующими интерпретационными обобщениями. В любом случае имеет место апеллирование к рацию, т. е. к логическому мышлению.

Поэтому использование визуализированных (овеществленных) средств стало *неотъемлемой составляющей глубинного познания* в рамках психодинамической парадигмы. И не потому, что нет других путей (они апробированы за сорок лет исследований сполна). Нами целенаправленно выбраны пути оптимизации процесса глубинного познания.

Глубинное познание в системе АСПП на сегодня неотъемлемо от использования репродукций художественных полотен [26], что особенно результативно в сочетании с тематическими психорисунками. Художественная виртуозность авторов классических произведений релевантна в

изобразительных тонкостях передачи драматизма души, что благодаря архаичности и универсальности символики эмотивно побуждает к активности других людей. Отклик чувств есть началом эмотивно-личностного «оживления» психорисунка или репродукции картины в ее индивидуализированности восприятия. Как правило, АСПП (в больших аудиториях) сопровождается экранизацией визуальной части работы психолога с респондентом. Мы убеждены, что сопричастность аудитории к индивидуализированной работе происходит благодаря пралогическим<sup>1</sup> аспектам логического мышления современного человека, которое не порождается рассуждениями, а является продуктом чутья, интуиции, «слепого навыка». «Пралогическое мышление, – пишет Леви-Брюль, – представляет особую структуру, функционирующую совместно со структурой логической мысли», и утверждает, что: «Ум первобытных не является иным, чем у нас» [16, с. 236].

Пралогическое мышление построено на **коллективных представлениях**, что универсализирует средства самопрезентации. Участники АСПП непроизвольно пользуются архаическим даром через актуализацию механизмов защиты – идентификации, проекции, интроекции, перенесения, замещения, катарсиса и др. Поэтому в диалогическом взаимодействии происходит эмотивное присвоение рисунка и его индивидуализация. «Оживление» рисунка(ов) начинается уже с акта его выбора, а далее этому способствует диалог в системе «П ↔ Р».

Если обратиться к хрестоматии по «Глубинной психологии...» [18], находим слова З. Фрейда: «Можно начать осознавать процессы мышления через возвращение к визуальным остаткам в психике, и для многих людей это более приемлемый метод... Мышление в образах... приближено к бессознательным процессам больше, чем мышление словами» [18, с. 154]. Таким образом, в группе АСПП человек приобретает возможность приблизиться к познанию своих подлинных неосознаваемых **детерминант поведения**, которые находясь **вне сознания, превосходят по энергетической силе рациональную регуляцию поведения**. Природная сущность психики с ее архаическим наследием позволяет в который раз утверждать: «психика человека знает все, не знает только «Я» (сознание)» [27, с. 18]. То, о чем идет речь, каждый сомневающийся может убедиться на представленном в конце статьи стенографическом материале.

Важно отметить, что истина **«неосознаваемого знания»** характерна также и для животных. Вот что подает энциклопедический словарь в разделе «Мышление»: «...животные способны к мыслительным актам..., но оперируют невербальными внутренними репрезентациями..., возникают также зачатки знаково-символического мышления..., в способности животных к ритуализации своего поведения» [14, с. 533]. У людей превалирует вербальная

---

<sup>1</sup> *Философско-энциклопедический словарь подает название первобытного мышления как – архаическое, которое Л. Леви-Брюль назвал пралогическим, первобытным мышлением, а Л. Леви-Стросс – мифологическим [14, с. 535].*



коммуникация **знаково-символического мышления**, но для ее формирования потребовались тысячелетия. Все это не прошло бесследно и для архаического мышления, которое «несет несопоставимо больший объем скрытой когнитивной информации» [Там же].

Способность мыслить Аристотель относил к компетенции ума, **бессмертной «мыслящей части» души**. Выдвинутый им принцип ассоцианизма согласуется с пралогическим мышлением – «проассоциациями», т. е. априорной заданностью «психической» информации, которая объективируется и конкретизируется в АСПП в диалогическом взаимодействии «П ↔ Р». Важно не забывать, что успешность такой глубинной коррекции предполагает профессиональные возможности психолога прочитывать *смыслы* в ответах респондента, что и предопределяет силу воздействия его последующего вопроса. Р. Декарт считал, в частности, что сознание («душа») является сущностью, которую Бог соединил с материальным телом, а мышление – это свойство «разумной души» [14, с. 534].

Когнитивный подход к пониманию глубинного познания указывает на способность психики к двойному кодированию («вербум и образ») [14, с. 536]. Последнее подтверждается эффективностью диалогического анализа в системе «П ↔ Р», что доказывает существование **«двух систем кодирования, переработки и хранения когнитивной информации – образной и вербальной»** (выделено мной – Т. Я.). Когнитивные механизмы архаического мышления «опираются на сигналы органов чувств и порождают магию образа» [14, с. 536-537].

Сверхъестественные возможности восприятия образов рисунков участников АСПП со всей очевидностью формируются с детства. Рисунок расслабляет, снимает напряжение, а когнитивные аспекты самопознания реализуются на более психологически благоприятном фоне в соответствии с требованиями закона «положительной дезинтеграции психики...» с последующим рациональным их анализом. Сказанное выше подтверждает возможность **интеграции в диагностико-коррекционном процессе АСПП психологической и логической концепции мышления в динамике: «образ / слово»**.

Пространственно-образное мышление (к которому относится и пралогическое) оперирует прототипами, прообразами (архетипами), **проявляя безразличие к логическим противоречиям. Происходит это за счет уравнивания «возможного» с «невозможным», «земного» со «вселенским», «реального» со «сверхъестественным»**. При этом ведущая роль в функционировании пралогического мышления принадлежит **закону сопричастия** [6].

Архаическое мышление (пралогическое) использует невербальные и довербальные **средства передачи** значимой для человека информации (к примеру, «ребенок в утробе»). При этом **смысл** визуализируется и транслируется при помощи многочисленных символов, имеющих скрытую сопричастность друг с другом. Последнее характерно не только древним популяциям, но и развитым цивилизациям. Поэтому правомерно со всей

очевидностью говорить об эволюции архаического (пралогического) мышления. Архаические способности психики к визуализации сложнейших психологических нюансов переживаний субъекта **нам открыли новые горизонты доказательности и аргументированности диагностико-коррекционного процесса**. Таким образом нам удалось выйти на ведущие тенденции поведения, которые уведут человека от жизнеутверждающих позиций к импотированию психики, к самодепривации (см. эмпирическую часть статьи).

Наша практика глубинного познания доказывает релевантность метода АСПП, как и то, что практикующий психолог для своего профессионального осуществления не может обойти вниманием (т. е. не изучать) подлинную сущность феномена психического в когнитивном аспекте его проявления, что даровано человечеству высшим Рацио. Это способствует осмыслению будущим психологом базиса, хранящего ориентированность на сакральные образы архаизмов, обладающих эмотивным потенциалом.

Поэтому **глубинное познание не может находиться в фарватере академического взгляда на природу психики, в котором явно не учитывается функциональная асимметрия двух сфер (сознание / бессознательное)**, как и мотивационно-энергетический потенциал архаического наследия человечества.

Чтобы профессионально подойти к глубинному познанию психики, мы должны сосредоточиться на понимании функционирования бессознательной сферы, к которой относится и пралогическое мышление, латентно влияющее на психику.

Представим основные характеристики пралогического мышления, важные для его понимания:

- подчиненность закону сопричастности;
- активность предассоциаций, превосходящие рамки опыта субъекта;
- безразличие (нейтральность) к противоречиям;
- констатация ведущей роли интуиции, а не формализованных понятий;
- неотъемлемость эмоциональности в восприятиях;
- склонность к восприятию сверхъестественного как реальности;
- неосознаваемость естественных причин (их латентность) при умении брать их во внимание в практической деятельности;
- понимание того, что видимый и невидимый мир неразделимы, с приоритетом силы сверхъестественного;
- подчиненность тайным, невидимым силам, что зачастую не согласуется с намерениями и конкретным желанием;
- интерес к причинам происходящего при доминировании соотнесенности их со сверхъестественным;
- влияние на возникновение **предассоциаций** коллективных архаических представлений;
- исключение случайности из происходящего;

- уяснение того, что причинная связь в пралогическом мышлении всегда касается **двусмежных плоскостей**;

- первобытное мышление игнорирует причинные связи, чем нивелирует противоречия;

- констатирована склонность пралогического мышления к игнорированию логического фактажа ситуации, подмена его эмотивными самоощущениями, что предполагает их зависимость как от «видимого» (осязаемого), так и «невидимого»;

- пралогическое приближено к мистическому, хотя это не мешает его логичности («иная логика») в противовес логике сознания;

- пралогическое мышление нейтрально к логике противоречий (их не замечает), при этом оно не противоречит логике природы;

- ведущее отличие пралогического мышления от логического – асимметрия «иной логики» с «логикой сознания»;

- пралогическое мышление **игнорирует противоречия**, тем не менее подчинено логической упорядоченности, хотя и «по-иному»: двойственность восприятия реальностей мира, уравнивание сверхъестественного и естественного и др.;

- для пралогического мышления **нет чисто физического факта**, оно **всегда анимизировано** (одухотворено, психологизировано), сопричастно с невидимым духовным, что обуславливает **эмотивное его наполнение**, явно не представленное сознанию человека. Последнее энергетически действенно, что и сказывается на динамике глубинного познания.

Исходя из представленного выше, **практикующий психолог должен учитывать** (в приемах своей работы) **функциональные особенности архаического наследия человечества, сопряженного с пралогическим мышлением.**

Логическое мышление борется с пралогическим в его сверхъестественных отступлениях от реальности, с его нейтральностью к противоречиям, путем **рационализации**. Так образуется порочный круг: отступлениям от реальности в пралогическом мышлении противостоят отступления от реальности в логическом мышлении, только первые заданы архаически, а вторые – ситуативной защитой, обслуживающей интересы «идеализированного Я».

Может возникнуть недоумение: «Разве это может быть с логическим мышлением, которое старается сивелировать любую пристрастность и опирается на концептуально-аксиоматические постулаты истины?». Да, это верно в отношении логического мышления. Но если бы оно не давало сбоя в повседневной жизни, то не было бы сказки о «Голом короле», которого без одежды «увидел» лишь ребенок, еще не отягощенный защитными искажениями. В этом – суть порочного круга, который задан в такой разновидности мышления, как социально-перцептивное (или рефлексивное). Естественно, оно отличается от «логико-академического» мышления. Но

последнее совершенно бессильно в оказании практической помощи человеку в решении его злободневных, личностных проблем, которые неизменно заданы определенными иллюзиями, порождаемых защитами касательно достоинств собственного Я. Вот почему так важен метод, который смог бы разомкнуть порочный круг, и помочь пробуждению трезвомыслия в саморефлексивных аспектах жизни. Прохождение субъектом группы АСПП помогает приближению к подлинной реалистичности самовосприятия.

**Сказанное выше оттеняет важность дифференцирования логического мышления (как общей категории-презентанта современного человека) и рефлексивного (социально-перцептивное) мышления, касающегося сферы общения, самоотражения и восприятия другого человека.** Первое (логическое) ориентировано на логос, т. е. опирается на понятия, концепты «так или так». Рефлексивное же мышление – на самоанализ, интуицию, вероятностное прогнозирование, в котором присутствует и «то» и «то»! При этом важны энергетические приоритеты.

Сократ считал «рефлексию важнейшим средством самопознания человека и основой его духовного самосовершенствования... **Благодаря рефлексии мы должны устранять человеческие предрассудки и заблуждения, только тогда оказывается возможным духовный прогресс человечества**» (выделено мной – Т. Я.) [11, с. 729].

Когнитивная наука (от лат. *cognito* – познание) [11, с. 380], в ней существует два относительно-автономных когнитивных типов мышления: **знаково-символическое** (логико-вербальное) и **простраственно-образное**. Главные их отличия – в **стратегиях переработки информации**. **Простраственно-образное** мышление (к которому причастно и пралогическое мышление) характеризуется **холистической** стратегией обработки данных, минуя дифференциацию. **Знаково-символическое** или логико-вербальное (академическое) мышление характеризуется аналитической стратегией, позволяющей отобрать необходимые для анализа параметры, образуя **однозначный контекст**. Как раз работа в группе АСПП подводит анализанда к этому однозначному контексту, на что и опирается весь диагностико-коррекционный контекст.

Даже краткий обзор когнитивных аспектов психики проясняет сущность природы психического и придает уверенность в его понимании. В глубинном познании задействованы обе системы (пралогическая и логическая). Их когнитивная нагрузка в групповой динамике отличается отодвинутостью времени: в начале процесса глубинного познания превалирует логическое мышление, но со временем открываются просторы для образной стратегии познания, способной выявлять смыслы, позволяющие психологу продуктивно строить диалогическое взаимодействие, что задает динамику расширения когнитивных параметров самоосознания. Накопление поведенческого материала (а особенно в части его интерпретации) убеждает субъекта в логической обоснованности наличия внутреннего противоречия (между желанным и реальным), что аргументировано визуализированным материалом.

**Логическое мышление** помогает респонденту осознать подлинную сущность противоречивости своей психики, объективируя вербальным и образно-символическим материалом. Благодаря анализу психологом вербально-невербального поведенческого фактажа человеку оказывается помощь в адекватном осознании собственной **личностной проблемы** (внутреннего стабилизированного противоречия), которая ему была невидима, и в этом сказывается влияние пралогического мышления. Личностная проблема человека выражается в **разнонаправленности просоциальных порывов к самореализации и глубинных инициатив активности**, невольно **противодействующей просоциальным целям**. Последнее импотирует психику, порождая чувство нереализованности, несостоятельности. Это и представляет «**личностную проблему**» (т. е. внутренне стабилизированное противоречие), **истоки которой субъекту неизвестны**. Поэтому их необходимо вскрыть, познать и научиться распознавать их проявления (в индивидуализированности для каждого участника АСПП) в реальной жизни, для внесения психокоррекционных изменений в поведение.

Обобщая материал статьи, представим сущность **диагностико-коррекционной результативности АСПП**: от латентного незнания → к осознанному знанию; от недифференцированных семантических реальностей психики → к индивидуально-конкретизированному расширению самоосознания; от диффузной тревоги и ощущения бессилия → к силе ума, в дифференцированном понимании собственной личностной проблемы; от академических знаний → к рефлексивным, конкретизированным психоанализом собственной рефлексии и др.

Важно **понимать динамику глубинного познания**, которому свойственны изменения: от многозначности → к однозначности; от невидимого → к видимому, узнаваемому; от непредпологаемого → к прогностически предсказуемому; от интуитивно-эмоционально ощущаемого → к логически осязаемому, осмысленному, порождающему гомеостазис.

*Представляем фрагмент стенограммы глубинно-коррекционной работы (в группе АСПП) с респондентом К. (актриса, старше тридцати лет). К. выполнила задание: нарисовала комплекс тематических рисунков, в который включила тематические тату («Тату вины» и «Собственное тату»). К собственным психорисункам ей были подобраны репродукции художественных полотен. Все рисунки (в совокупности) К. ранжировала по их эмотивной значимости для нее<sup>1</sup>.*

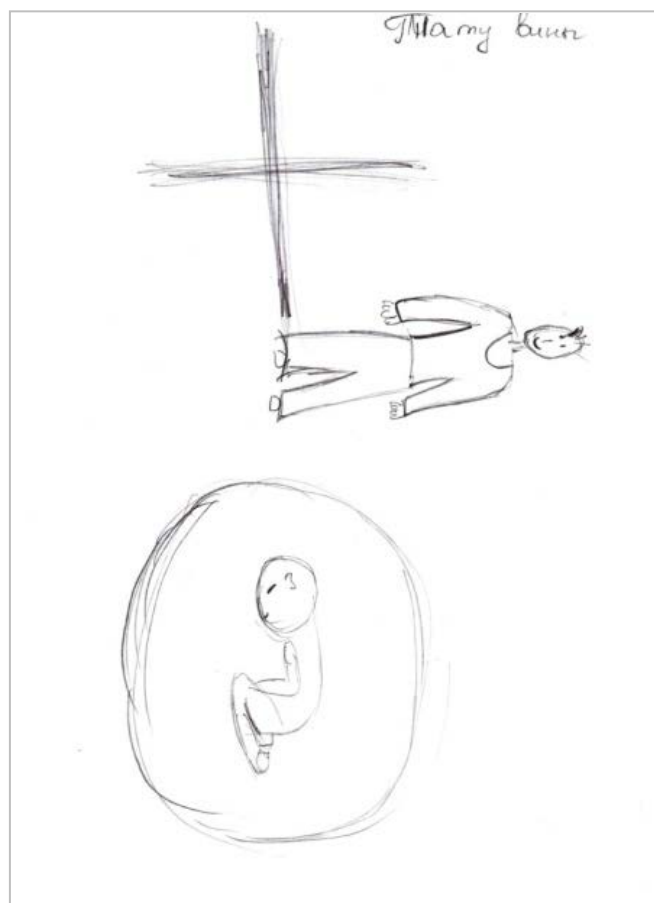
## **СТЕНОГРАММА ПРОЦЕССА ДИАЛОГИЧЕСКОГО ПСИХОАНАЛИЗА**

*Респондент К. из двух нарисованных ею тату первым для анализа предлагает рис. 2 (Тату вины).*

П.: Что более всего на этом рисунке выражает вину (рис. 2)?

---

<sup>1</sup> Психолог (Т. С.) в анализе мог видеть только один (верхний в стопке) рисунок. Следующий за ним предлагался самой К., что при точности диагностики производит впечатление на респондента, который удивлен собственной способностью априори предопределять последовательность анализа.



**Рис. 2.** Тату вины

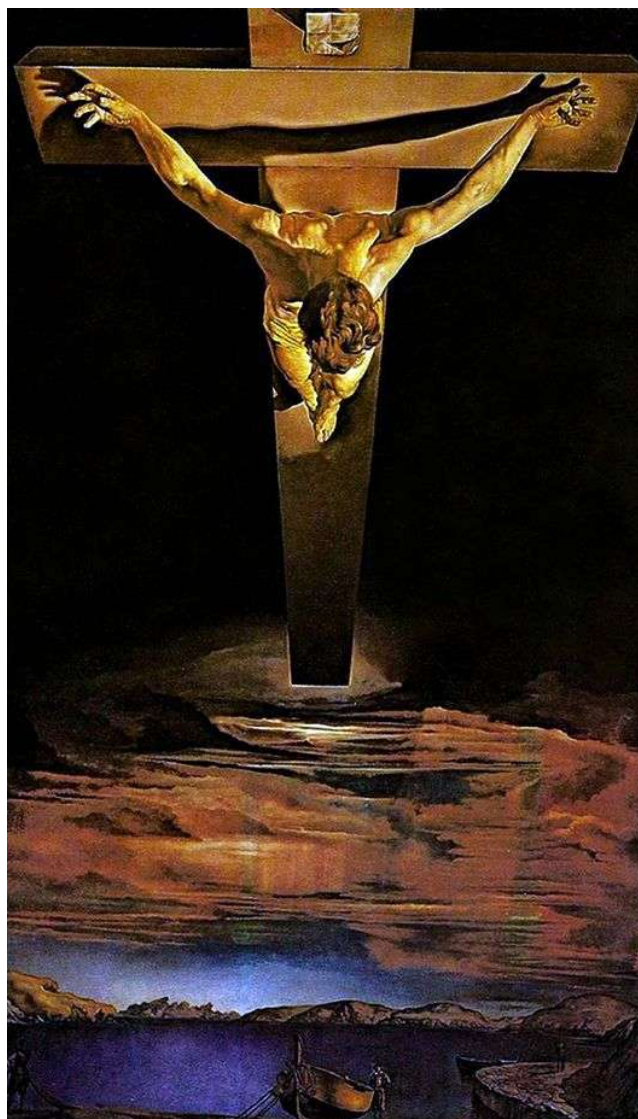
К.: Моя вина связана со смертью отца: он умер, а я жива... Отец получил солнечный удар (на рыбалке), вследствие чего канул в воду. Это имело продолжение – была попытка мамы убить себя (а значит, и меня). Уже на группе я осознала, что из-за событий с отцом я могла потерять собственную жизнь: мать ведь была на девятом месяце беременности мною. Она надела петлю на шею и только благодаря брату это не случилось. Мной этот факт воспринимается так: **цена моей жизни – смерть отца** (это как-то парадоксально соединилось). Крест, который над ним, несу и я, **крест – это моя цена жизни**, висевшая на волоске.

П.: Но, здесь проблема уже в вашей психике – наблюдается действенность закона «вынуждение повторения». Невидимо для самой себя, а, главное, безосновательно, вы можете самонаказывать себя. Вы это замечали?

К.: Да, это точно, я наказываю себя за то, что я жива, иногда это приходило в голову, но вскользь, я не понимала жёсткости фиксации.

П.: Очевидно, вы можете себя эмотивно и несколько искусственно оживлять либо западать в такое «внутриутробное» состояние.

К.: Да, это так, но я не всегда успеваю прочитывать смысл своих действий, и в этом моя проблема. Даже отдаленно я не всегда понимаю, к чему эти мои эмоциональные порывы. Я на *рис. 3* (внизу) вижу лодку, в которой отец ловил рыбу, а теперь вознесен на небеса, он как-бы и на кресте, и как жертва.



**Рис. 3. С. Дали.**  
Христос Святого Иоанна Креста<sup>1</sup>

П.: Доводили ли вы себя до подобного состояния, вследствие чего возникали подобные ощущения – быть «подвешенной» на кресте (рис. 3)?

К.: Да, так было: переутомление и внутреннее изнурение, разочарование, безнадежность. Таким образом, рис. 3 иллюстрирует и мое личное состояние.

П.: Вынуждение повторения.

К.: Меня фактически спас брат. Он зашел в ванную и помешал маминой попытке повеситься, а значит, спас меня, упредив драму. Он всегда ее останавливал в плохих намерениях. Например, когда мама начала пить, брат настойчиво просил ее бросить, поддерживал ее и это помогло!

П.: Мама чувствует благодарность от сына?

К.: Привязанность его к маме с годами крепнет, это – да.

П.: Она ближе к нему?

---

<sup>1</sup> Рисунок К. перевернула по сравнению с вчерашним днем психоаналитической работы, он уже в более «облегченной» позиции (не подвешен вниз головой).

К.: Да, он старше меня, мама участвует в жизни его семьи, знает все. Со мной же этого нет. Мама интересуется всем, что связано с ним, но не со мной. Мое личное тату – я в такой позе (рис. 4).



**Рис. 4.** Мое тату

П.: Вы как будто причастны к каким-то высшим силам. Поза демонстрирует сосредоточенность в духовном плане (благодаря медитации). Возможно, «улетаете ввысь»? Не думали ли вы, что по жизни вы больше всего заняты собой, чем теми, кто вокруг?

К.: Да, конечно, это так и есть. Вы все верно сказали, но я считала, что имею право (хотя у меня двое детей).

П.: Может, вам уделяли мало внимания, и вам пришлось быть такой самодостаточной, центрированной на себе?

К.: Да, после смерти отца, у матери осталось два ребенка (я и брат), она работала, поэтому я была больше с братом. Он был в душевном единстве с мамой, а я сам на сам. Репродукцию (рис. 5) я подобрала к моему тату (рис. 4): два профиля – мужчина-женщина, Инь-Ян. Это мой поиск гармонии и это то, что я ощущаю в самой себе. Все время что-то взвешиваю и поэтому неоправданно бываю статична, медлительна.





Рис. 5. Дж. Уолл  
Весы

П.: Очевидно, только на картинке может быть, что нет перевеса – полное равновесие, а в жизни по-иному? Какая сторона норовит к приоритету? «Теплая» или же «холодная»? И что заставляет держать равновесие?

К.: Стабильно превалирует «холодная». Ищу опору среди людей, среди друзей и в семье, и сама тоже стремлюсь поддерживать «мажор». Как только осталась одна – то, как правило, перевес другой стороны – холод, отсутствие теплоты в моей душе. Мне нежелательно быть одной, трудно.

П.: Конкретизируйте эти две стороны рисунка.

К.: Начну с «холода» (*синяя часть*) здесь присутствует родовая память, архаическая причастность к маминой биографии, к семейной цепочке, которая находится в холодной части рисунка. На другой тарелке весов (*желтая часть*) – мое стремление к познанию жизни: это черта моей личности. Искра во мне есть, желание самореализоваться. **По профессии я актриса, на сцене, в театре я уповала играть трагизм, я экзальтировала, объективируя в театральной игре собственную разрушительную энергию, которая во мне периодически накапливается.** После семилетней профессиональной самореализации случилось так, что я не могла иметь детей. По неведомым мне причинам и в поисках решения этой проблемы ушла из театра.

П.: Наш метод АСПП направлен на то, чтобы научиться видеть, где же мы сами себе вредим, мешаем и тогда приобретаем когнитивную платформу для развития самосохранности. Важно выявить, где мы самоотверждаем и наказываем себя. У З. Фрейда есть фраза: «...Эдип присущ человеку уже с зародыша», мы, каждый несем эту вину за невидимое нам, но присущее чувственное притяжение к родителям. И у каждого эта «чувственность» разворачивается по-своему, у вас она нагружена смертью отца.

К.: Да, я согласна. Следующий мой рисунок – «Драматическое событие моей жизни»: внизу рисунка – лодка, отец (рис. 6). Лодка это одновременно и луна, и солнце. Я подобрала к рис. 6 репродукцию (рис. 7) «тонущий человек». Они едины по смыслу. Здесь же, над водой (рис. 7), есть другой человек, который бросает круг. В случае с моим отцом рядом не было никого (он был один), и никто ему не помог. В этом – «ощущение безысходности». Отца уже нет, но я его часто ощущаю – мы вместе и именно через безосновательную потребность помощи от другого человека. До нашего сеанса с вами, Т. С., я не видела, что сама довожу ситуацию до кризиса, до появления «потребности в спасательном круге», но не всегда же мне его бросают, и тогда – драма!



Рис. 6. Драматическое событие моей жизни

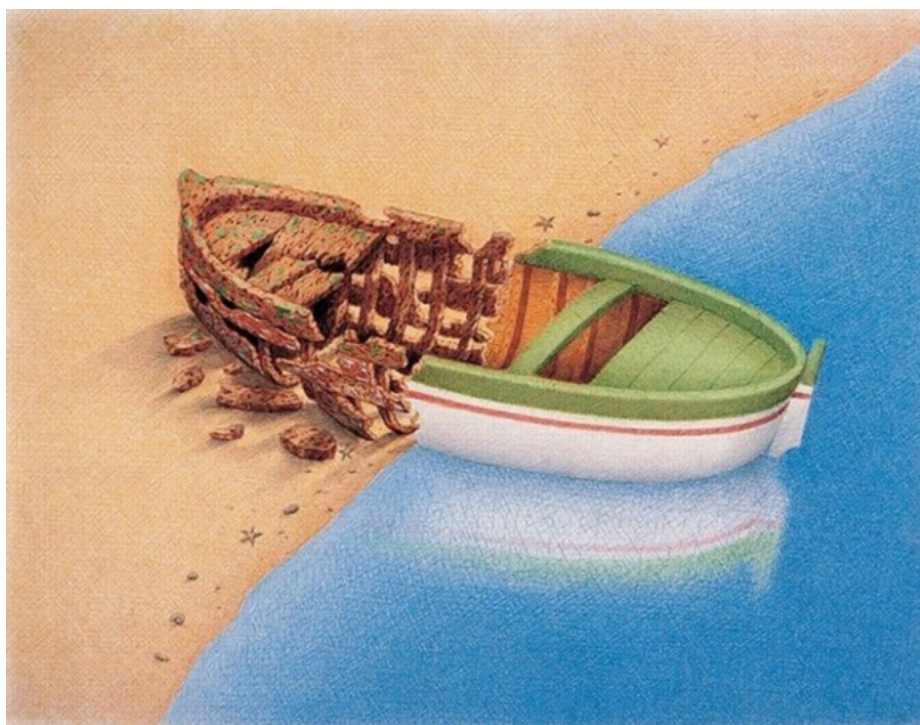


Рис. 7. Автор и название неизвестны  
Название респондента: «тонущий человек»

П.: Если под водой – вы (рис. 7), то это, явно, намек на тенденцию «возврата в утробу», ведь вы были переносная – значит, требовалась помощь. С этим у вас, очевидно, связаны ощущения «быть» или «не быть»? А часто ли в роли «спасателя» выступает ваш муж?

К.: Очень часто, он ведь значительно старше и мудрее. Благодаря этому мы не только справляемся с отношениями, но и растим двоих детей, которые у меня как-то на втором плане, а на первом – драма. И самое интересное, что эта драма выпала на доречевой период. Тем не менее, все это во мне живет живых.

Следующий рис. 8. Он впечатляет меня тем, что лодка существует в воде, а на берегу она тленна по законам природы – распадается, рассыпается. У меня инсайт: пока я была в воде (т. е. в утробе), я была неразлучна с отцом, и не было проблем. Родилась – и все! На меня навалилась драма! Это очень синхронно моим переживаниям: Я подлинная где-то в невидимом людям мире, и это мне вредит. А общение (особенно конкуренция) в театре меня разрушила, поэтому я ушла из профессии, хотя она для меня была значима.



**Рис. 8. Г. Д. Ексиоглу**  
Надежная природа

П.: Что порождает у вас тенденцию к саморазрушению?

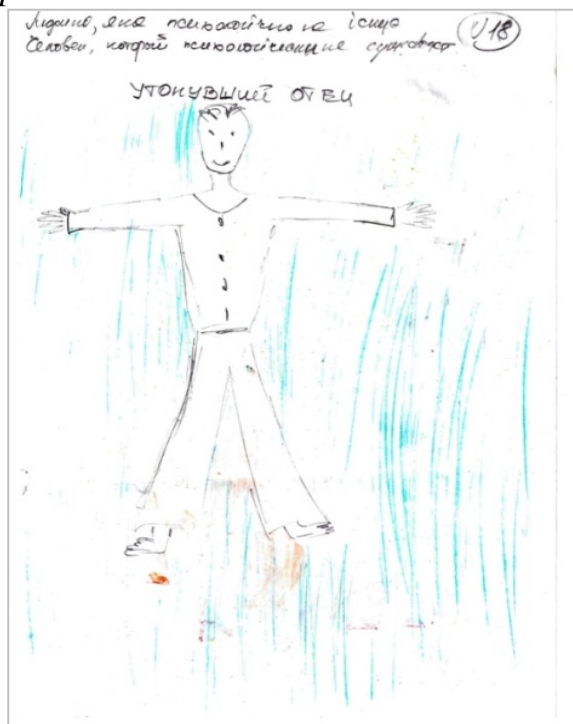
К.: Я **изо всех сил строила карьеру актрисы**, но это обусловило лишь мое саморазрушение, я не вписывалась в человеческие интриги, так мне казалось.

П.: Таким образом, вы делаете акцент на том, что в вас самой живет драма с отцом, и что все сознательные деяния ваши (в прошлом, в настоящем и будущем) обязывают вас к самореализации, к высоким достижениям. Хотите, чтобы отцовское начало в лучшем виде в этой жизни утверждалось и было реализовано.

К.: Мама говорит, что папа очень желал ребенка, я была бы его единственным чадом (брат у мамы от другого мужчины).

П.: Значит, вы единственная, кто биологически может оживлять в этой жизни отца? Так и будет! Откорректируетесь, и откроются перспективы для самореализации, надо только убрать внутренние помехи.

К.: На *рисунке 10* изображен человек на воде, который для меня психологически не существует – вместо головы блик солнца. Утонувший отец, которого я не знала психологически, ведь не существует, но он есть и он оживает во мне, поэтому он не под водой. На такой вывод наводит меня этот *рис. 9*.



**Рис. 9.** Человек, который психологически не существует



**Рис. 10.** З. Задемак  
В дороге

П.: На *рисунке 8* изображена разрушенная лодка как символ недетородной утробы. Вроде вы с отцом оказались в одинаковой ситуации (угроза жизни). Ведь только случай спас вас, и психика это фиксировала, ибо утроба, в которой вы находились, могла быть пагубной для вас (если бы брат не снял петлю с шеи мамы).

К.: Да, я все усилия приложила, чтобы «быть»! Было у меня яркое «быть» в театре – я дошла до момента **полной профессиональной реализации**. Я Актриса! Общась со своими друзьями, которые являются психологами, я проследила динамику того, что это **яркое «быть»** прослеживалось, но резко оборвалось в профессиональной реализации, что для меня важно.

П.: Теперь вы понимаете, почему в группе обнаружилось, что вы просеиваете все через «взгляд Актрисы». Вы себе мешали (до какого-то момента) непосредственно получать необходимое для участия в АСПП.

К.: Ваш вопрос, который по логике вещей наприсился – «быть» или «не быть» – очень актуален. Было слишком много в моей профессиональной жизни «быть», а потом было *девять лет сплошного «небытия»*, абсолютно ничего, пустота, депрессия не востребованности. Я пропустила один день (вчера) на психокоррекции (так как у меня включились защиты), но мне помогла моя дочь, нарисовав этот рисунок (*рис. 11*). Солнышко равно сердечку, и мне это дало толчок – и я пришла! Поняла, что «солнышко» должно быть в жизни «сердечком»!

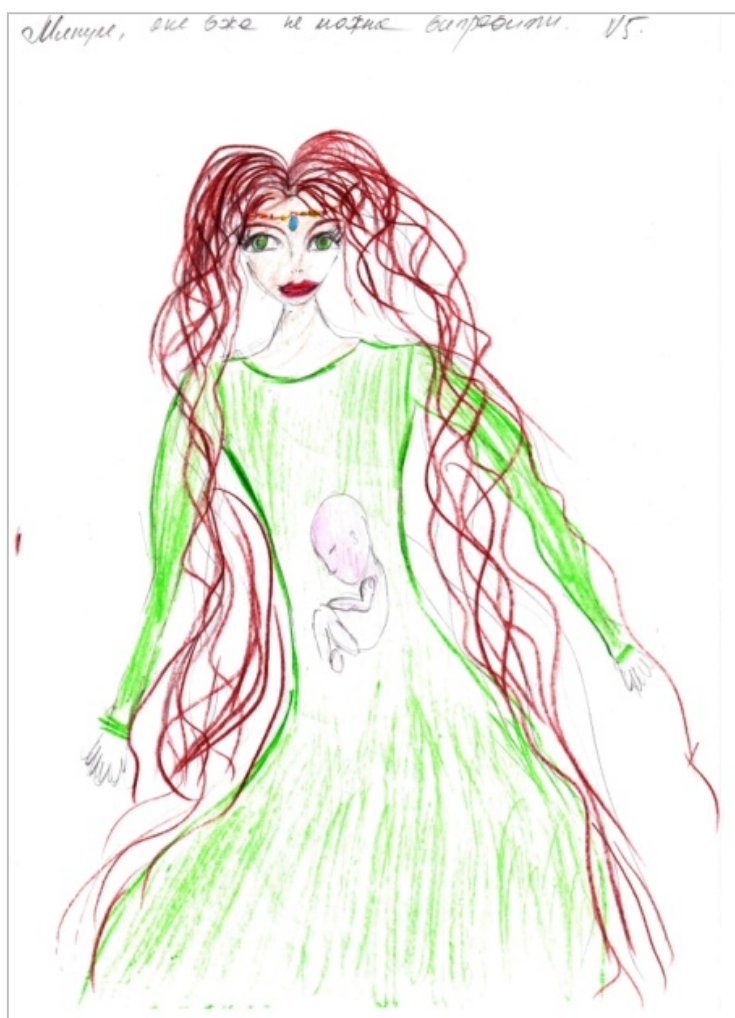


**Рис. 11.** Рисунок дочери (5 лет)

П.: Включаются защиты, которые парализует трезвомыслие и приглушают мотив изменений. Защиты всегда норовят кого-то обесценить, но это не в пользу поступательности углубленного личного самопознания.

К.: Да. Дочь нарисовала вместо солнца сердце и еще она сказала, что внутри у нее нет сердца, но есть лишь солнце, что она является подругой солнца. Мы с мужем дали ей имя Амира, что означает «Подруга солнца». Она дала мне силу осознать, насколько у меня большая защита моего «Я», которое мне мешает, и это побудило прийти в группу АСПП и продолжить занятия, чтобы освободить «сердечко» от ненужных «металлических оков».

П.: Здесь, на *рис. 12*, главное в изображении – ребенок внутри женщины?



**Рис. 12.** Прошлое, которое я не могу исправить

К.: Да, это верно, и это символ меня самой.

П.: А почему? Вы не хотели бы обременять маму своим рождением? Или вы неразлучны с ощущением еще нерожденной?

К.: Думаю, что последнее, да! Я ведь не родилась на девятом месяце, а родилась спустя сорок дней после смерти отца, то есть я очень переносенная и ее неоправданно обременяла. И даже когда начались схватки, я все равно не выходила, меня еле выдавила акушерка. Вот такая задержка у мамы была в утробе.

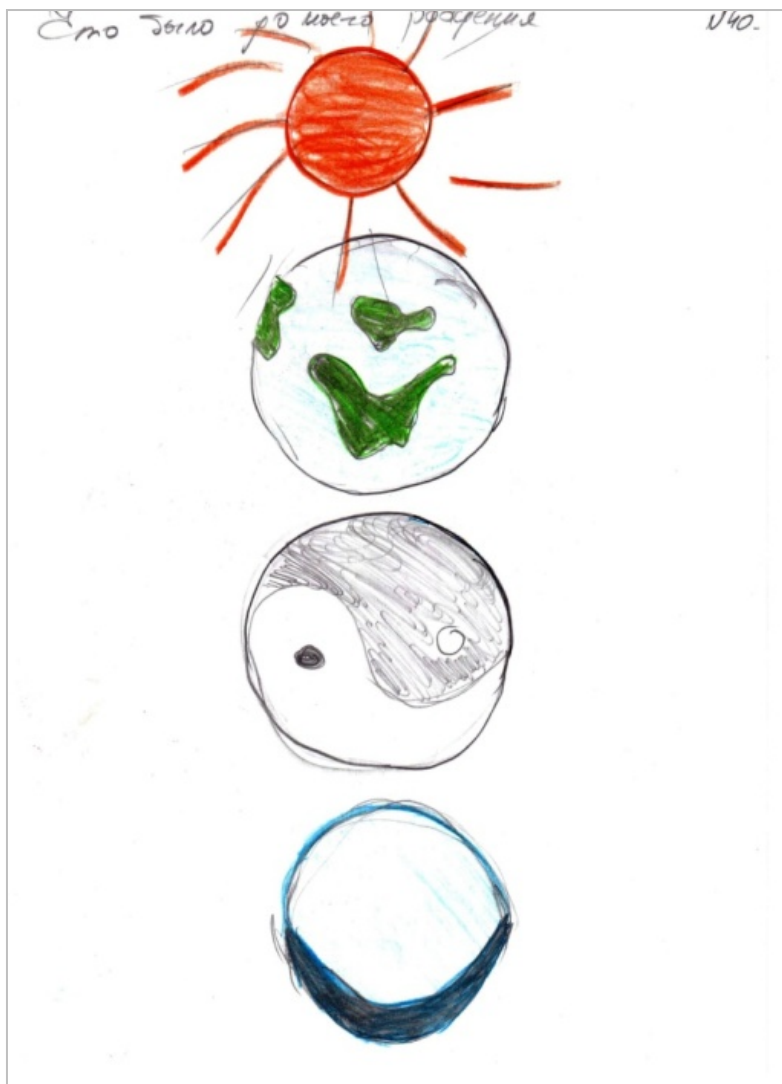
П.: Вы, очевидно, как-то критически относитесь к своему рассказу о рождении. Если соотнести рисунок с его темой, то вы же не хотели бы сидеть в утробе вечно? Будто бы вы сожалеете, что разлучились с утробой?

К.: Да, я когда рисовала это рисунок, то хотела подчеркнуть, что это не мной решалось, что это не мое было право решать: оставаться там или выйти. Ведь есть аспекты жизни, когда решают за нас! Прошлое, которое было дано свыше, поэтому надо радоваться этому! Подобно символу жизни, что *она тебе дарована кем-то!* Но, к сожалению, мы не умеем этому радоваться.

П.: Вы как будто нагроулили маму вдвойне: отец отсутствует, еще и ребенок появился.

К.: Да. Мама могла лишиться жизни, и я, находясь в ее лоне, не остановила ее, ведь она могла лишиться жизни и меня!? Вот как все взаимосвязано.

Далее рисунок на тему: «Что было до моего рождения» (рис. 13). Было солнце и луна, была гармония, Инь-Ян, планета Земля. Здесь есть все: и темная, и светлая стороны, как на рисунке 5 (солнце и луна).



**Рис. 13.** Что было до моего рождения

П.: На этом рис. 13 мы можем видеть динамику отношений: переход от «солнца» к «луне»?

К.: Я и сейчас в личных отношениях чувствую «качели», начало как «за здоровье», а конец – «за упокой» и также переходы нескончаемые.

П.: Вы в профессиональной деятельности тоже чувствовали качели?

К.: Нет, там была реализация большая, высокая (стремление ввысь). Но крест моих возможностей лежит в драматизме ролей. Качели начались через чувство выгорания. Мне показалось, что среда взаимоотношений в коллективе нездоровая. Зависть – вот что катализировало мое выгорание. Закончила рассказ и ощутила аналогичную траекторию от солнца → к луне.

П.: Это обыденность – если успех, то и возможна зависть?

К.: Да. Когда я только пришла в театр, и руководитель взял именно меня, этот факт уже вызвал большое недовольство в труппе, ведь сразу попала в ранг потенциальных людей, по мнению руководителя. Соответственно, другим, которые с ним дольше уже работали, это не понравилось! При этом еще усугубила ситуацию моя позиция: я очень отстранялась от других, автономизировалась, даже изолировалась. Прямого конфликта на работе не было, никто в лицо ничего не говорил, но были холод... и пустота, игнорирование.

П.: Вы ощущали, что ваш карьерный рост поворачивается для вас «солнечным ударом»?

К.: Да. И сейчас я оказалась вне любого, хоть какого-либо профессионального процесса, осталась в рамках семьи, а это так нелегко. Но, даже в семье мы делаем сценки, спектакли, но этого мало.

П.: Вы были яркая, как солнце, активная, говорящая, это проявилось и в нашей группе: сила, энергетика, неразлучность со своей профессиональной увлеченностью. Защитная фраза была из уст: и «я одержима своей профессией».

К.: Да, это действительно так. Этот *рисунок 14* я подобрала к *рисунку 12*, «к прошлому, которое нельзя исправить». Он (рисунок) – свидетельство того, что мы были на равных с отцом в зоне риска: у него риск – утонуть, у меня – не родиться (и я – в воде, и – он). И сейчас мне пришло в голову, что я стремлюсь к самореализации, а задаю зачастую ситуацию, что мой потенциал лишь со мной, мне очень трудно быть адаптивной в обществе.



**Рис. 14.** Автор и название неизвестны



П.: Это песочные часы, но они могут быть с водой, и это символ утробы, и отец, и вы взаимосвязаны. По рисунку понятно: жизнь и омертвление идут рядом. Нужно быть очень бдительной, потому что такой риск может быть и в ваших дальнейших взаимоотношениях и даже в вашем супружестве.

К.: Я распознала этот паттерн, на который вы правильно обратили внимание. Встречаясь на выходных с подругами, я поймала себя и приостановила активность и задумалась, что нужно вести себя по-иному (а не верховодить). На *рисунке 15* изображена тема: «Мужчина, женщина и Я». Только нарисовав тематический рисунок, я увидела эту детскость взгляда на такую интимную сферу. Мне стало понятно, что я зависима от идеала семьи: качели, я – ребенок, маленькая девочка в зеленом платье, которое у меня было (отец, мама и я).

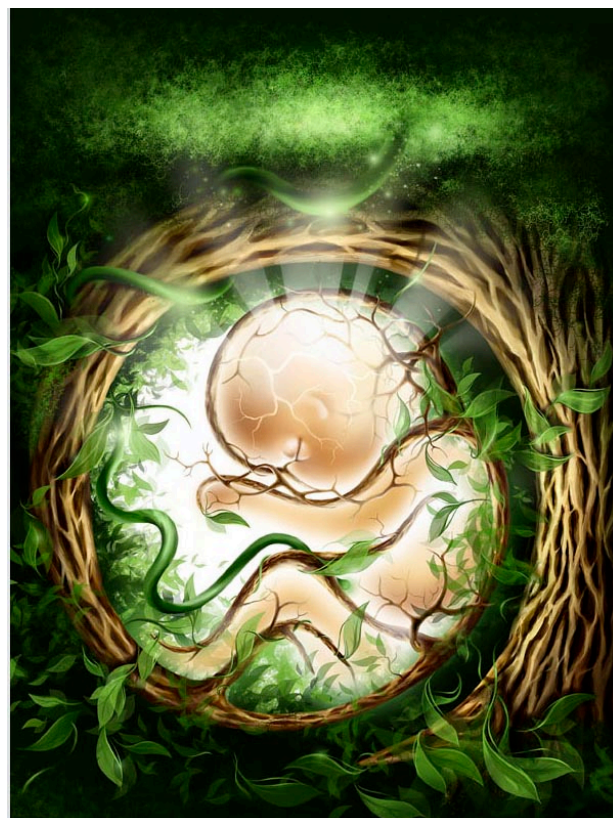


**Рис. 15.** Мужчина, женщина и Я

Я когда рисовала, то представляла, что мой родной отец, мать и я – это и есть удовольствие. Пониманию, как же мужу приходится терпеть мой инфантилизм. Следующая тема: «Человек, которого я отчуждаю». Я нарисовала своего брата поодаль от меня «я с мужем» (*рис. 16*).



**Рис. 16.** Человек, которого я отчуждаю



**Рис. 17.** Автор и название неизвестны

П.: Тема рисунка не требовала рядом мужа. Значит, вам нужна защита и вы в таких цветах изобразили мужа, как и отца на *рис. 16*. Брат вашу пару не принял?

К.: Да, это я с мужем и брат. Брат протестовал всегда против моего мужа – не принимал. Брат мне заменил в детстве отца, он делал все. Так было с моего студенчества, если я любила кого-то больше брата, то он сразу протестовал, ненавидел, мешал. Вот брат на *рис. 17*. Мы ведь с ним из одной утробы (хотя и разные отцы) – такие были отношения до моего замужества. Вот как отразилась общность утробы, а отцы разные: мы и неразлучны и противоположны (*рис. 18*). К тому же, он же спас меня, спасая мать. Мы недавно с ним разговаривали, и я ему заявила, что он мне был отцом, а не братом. Его это тронуло. Сказала ему, что он большой молодец, что сохранил свою семью и наши отношения. Он спросил, чего это я вдруг так заговорил с ним, ведь раньше этого он от меня не слышал. Я ему рассказала о нашей группе АСПП, которая мне помогла душевно потеплеть и оценить его вклад в мою жизнь.

П.: Хорошо, что сказали ему теплые слова!

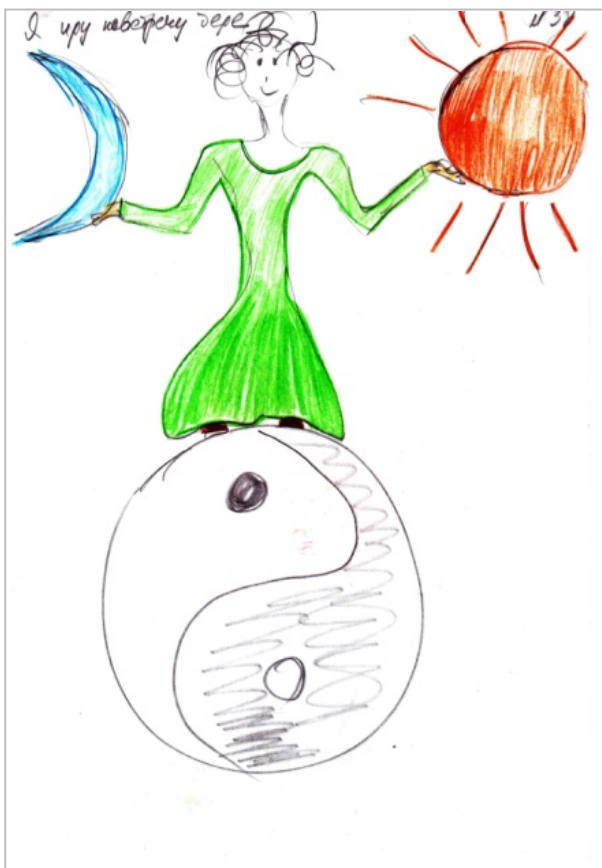
К.: *Рис. 18* – это женский и мужской образы, это я так тянусь к нему, а он – ко мне! Но никогда не дотянемся: ведь у него своя жизнь, а у меня своя. И раньше тоже... Так, ведь мать любила только его... Мне это не просто понять.



**Рис. 18.** *Е. Гонсалес*  
Танец навсегда

П.: Просматривается эдипальная зависимость, ревность.

К.: Следующие рисунки: «Я иду навстречу беде» (рис. 19). И к нему я подобрала рис. 20.



**Рис. 19.** Я иду навстречу беде



**Рис. 20.** *Дж. Уолл*  
Дерево тысячелетий

П.: Очень интересный рисунок. Не совсем соответствует названию, потому что вы не можете идти. Вы стоите на Инь-Ян, как на пьедестале. Тогда в чем же беда?

К.: Беда во мне самой: Я пытаюсь уравновесить в себе две стороны: одна – холод, острота, амбициозность, а другая – неотъемлемая улыбка на лице, теплота. Самая большая трудность найти равновесие, подобно знаку, на котором я стою: светлое и темное. С этим можно сравнить и *рис. 13* (солнце – луна).

П.: Но если учесть тему *рис. 13* «До рождения», то получается что в самореализации вам каждый раз надо решать проблемы саморождения?

К.: Да, это так, потому что я стремилась засвидетельствовать солнце, а значит, со всем остальным в себе надо было совладать, а я его (т. е. остального) не видела, игнорировала.

П.: На *рис. 19* в ваших руках мы видим символы: «луна» и «солнце», подобно, как и на *рис. 5* (весы в руках). Это может говорить о неустойчивости вашего эмоционального настроения, состояния, что подтверждается *рисунком 20* (дерево половинчатое: холод и тепло). Тогда вы находитесь на линии балансирования двух противоположностей (Инь-Ян).

К.: Да, это верно из-за таких диаметральных во мне, я лишь линия между противоположностями. Тогда я носитель заданной статичности, которая меня так омертвляет: я как не я. Другими словами, я загадка для самой себя.

П.: Не уравниваются в принципе солнце и луна (*рис. 20*). Вы повседневно это чувствуете, расхождение чувств и Рацио, или же это редко бывает?

К.: Я думаю, что всегда, просто иногда это ярко выражено вовне, а иногда пассивно, но я это чувствую – это моя стабильная проблема.

П.: Муж вас больше знает какую?

К.: На *рисунке 20*, справа в синей части.

П.: Те, кто ближе к нам, те под вашу проблематику и попадают, как под холодный душ. Уход из жизни отца поставил такой минорный акцент на психике. Необходимо знать, что это тенденция к психологической смерти, когда человек «жив и не жив» одновременно.

К.: Да, ваши слова мне помогают осознать, что же со мной происходит. *Рис. 21* – это я в семье родителей. Я, двое детей, муж, мама с отчимом. Брата я не нарисовала, у нас с ним противостояние. А сзади меня изображена фигура покойного отца. По ощущениям, эта фигура всегда со мной.



**Рис. 21.** Я в семье родителей

П.: Тогда такое присутствие отца объясняет, откуда неотъемлемость минора и холода в вас наряду с солнечностью. Вы показали, что несете эту проблему даже в моменты радости и семейного единения.

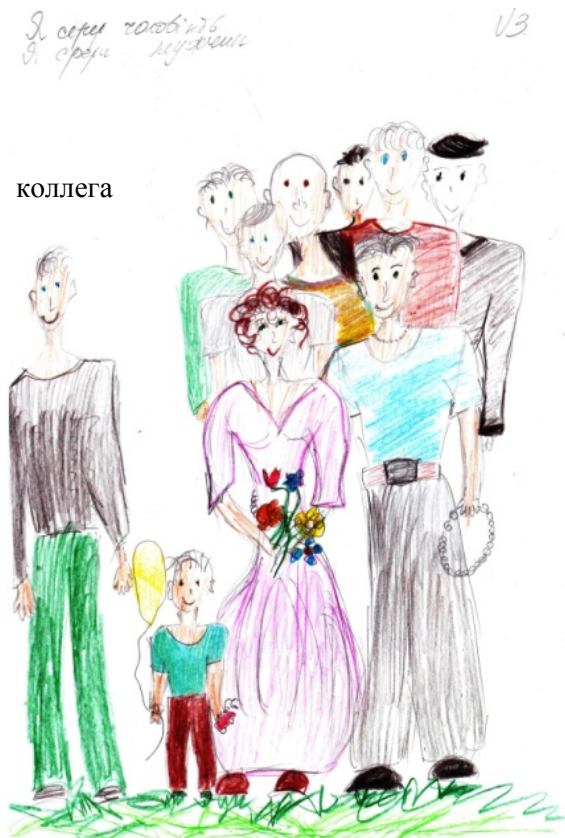
К.: **Мой муж и мать одного года рождения**, она была категорически против нашего брака, мол, я себе нашла «папика» и не принимала его.

П.: Муж ощущал, что ваши отношения не свободны от влияния пережитой вами травмы?

К.: Да, он [муж] говорил об этом, и это деструктировало наши отношения.

П.: На авансцене вы и муж. Факт присутствия отца за плечами. Не порождает ли это вашу внутреннюю обездоленность (рис. 21)?

К.: Не думала об этом. Следующий рисунок 22 – «Я среди мужчин». Это я, мой муж, сын, коллега по работе (слева).



**Рис. 22.** Я среди мужчин



**Рис. 23.** Дж. Уолл  
Объятия природы  
Название респондента: «Отец и я»

П.: Тема: «Я среди мужчин» не предполагала рисовать свою семью, а уж если так, то зачем тут коллега по работе и так рядом?

К.: Там сзади, я еще дедушку нарисовала, папу, отчима, брата и мужской род мужа. А коллега напоминает мне моего любимого отца.

П.: Мужчины по «кровному» родству – других как бы не существует. Мужчина ассоциируется с защитой? Акцент поставлен как раз на этом?

К.: Это (рис. 23) мое вечное стремление «к любви с родным отцом», хотела бы такой гармонии, которая, как мне кажется, была бы, если бы он не ушел из жизни.

П.: Такая позиция может задавать фон неудовлетворенности, порождать неоправданные огорчения во взаимоотношениях с мужем, которых могло бы и не быть. Ведь на него [на мужа] падает большая нагрузка, ведь он должен все время замещать отца? А зачем? Разве можно свою жизнь подчинять желанной иллюзии? Это **осложнит реальные отношения с отцом ваших двух детей?**

К.: Я сама не знаю, я невольник, пленник себя самой, и это приглушает свободу и радость в семейных отношениях, теперь я это ясно понимаю. Я как бы мужу не прощаю, что он – не такой, как отец! Хотя возраст идентичен с отцовским. Следующий рисунок 24 – «Человек, которого я уважаю». Это – мама.



**Рис. 24.** Человек, которого я уважаю

П.: Раз уважаете, значит за что-то?

К.: За ее силу к жизни. У мамы было насилие со стороны ее отца, и она в целях самозащиты его задушила. Маму посадили в тюрьму. Ее окружение ей не прощало и не верило, что было сексуальное посягание на нее – считали просто так задушила. Отсидев, мама стала алкогольно зависимой, из этой зависимости ей помог выйти мой брат.

П.: Теперь понятно, почему вы среди мужчин (рис. 22) ищите защиту.

К.: И пройдя все это, мама осталась любвиобильной, я ее за это уважаю.

П.: У вашей психики есть общность с матерью?

К.: Мы близки с ней по силе воли, целеустремленности. Цветы у меня (см. рис. 22) цветущие (смотрят вверх), а у нее (рис. 24) – увядающие (наклонены вниз). Далее рис. 25 «Как меня видят родители и я сама себя».

П.: У меня такое чувство, что в интимах вам не хотелось бы отставать от матери, которая имела интим с собственным отцом, на это указывает рис. 23. Мне кажется, что эта иллюзия единения с воображаемым образом отца может вам мешать быть счастливой в браке. Архетипическая символика – связующее звено между прошлым и настоящим, которое передает латентное (скрытое) содержание.

К.: Да, я умею отступать от печальной реальности! Но не понимала того, что я могу сама ее порождать. *Рисунок 25* показывает, как видят меня родители и как я вижу сама себя. Я зачастую еще как и не рожденная.



**Рис. 25.** Джим Варен  
Переходной возраст

*Название респондента:* «Как меня видят родители и я сама себя»

П.: Для **психики не бывает нерешенных проблем**<sup>1</sup>. Если есть желание быть в слиянии с собственным отцом, то в утробе так и было: ваша жизнь с его жизнью «через сперматозоид» уже слиты воедино.

К.: Озадачена интерпретацией, но возражений нет.

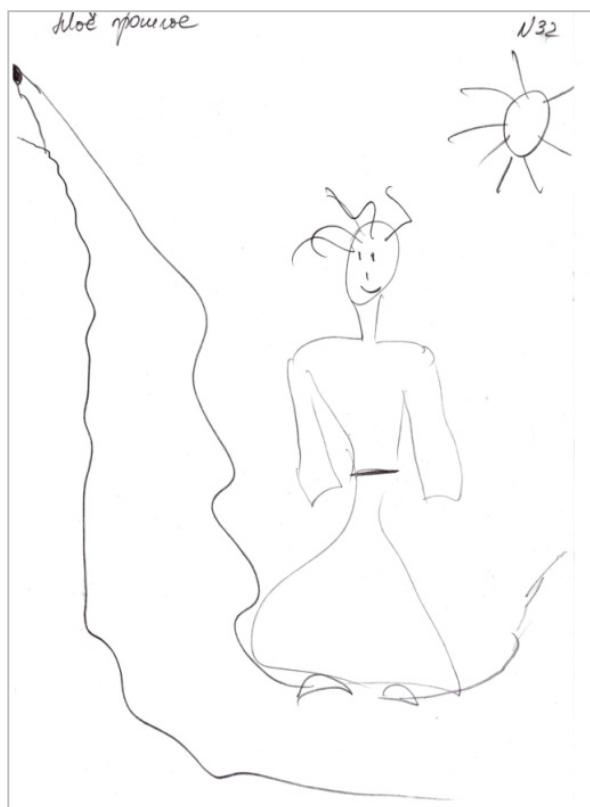
П.: Вы как будто нерожденная, как же таки **психика знает все!** **Чувствуете внутренний потенциал, но и сама же его блокируете, тогда и ощущение нерожденности.**

К.: Это есть, буду более внимательна к своим порывам, поступкам, больше надо их осмысливать. Мое прошлое, как показано на рисунке (*рис. 26*), задано небом, в частности прошлый опыт влияет на меня настоящую. Я стою на дороге, заданной мне с небес.

---

<sup>1</sup> В этом явно проявляется пралогическое мышление.





**Рис. 26.** Мое прошлое



**Рис. 27.** Мое будущее

П.: Видите, как данный рисунок продолжает то, что только что было проговорено: дорога жизни задана вам вашим же прошлым, что связано с уходом отца на небеса (поставлен акцент на отце), который задает «дорогу вашей жизни». Отсюда ответ, почему муж – одноклассник с отцом. Осталось это осознать, принять теперь уже как данность и быть счастливой женщиной, хорошей мамой для своих деток. В ином случае есть риск, что детям подарите «шлейф своих проблем». На уровне солнца видим черное пятно. Это связано с уходом отца, неизгладимое впечатление до сих пор?

К.: Я думала (когда рисовала), что это пятнышко в небесах – сперматозоид, который и предопределил зачатие меня, а значит – жизнь!

П.: Это удивительная рефлексия.

К.: Да, именно так, с черной точки этот мой жизненный путь и начался, и по жизни я ее периодически ощущаю.

П.: Если возвратиться к конкретике рисунка, то вы как будто посланы на землю с небес. А поэтому вам приходится прикладывать усилия, чтобы жить в этих земных реалиях. Есть тенденция сворачивания активности, западание в статику (состояние нирваны, медитации (рис. 4)).

К.: Да, это так, я постоянно изматываюсь нервно, и медитация – это время моего отдыха. На рисунке 27 «Мое будущее» нарисовано солнце и луна как гармоничное пребывание в моем будущем, но теперь я сама понимаю, что это лишь приближение к отцу по символике: солнце – луна (см. также рис. 6; 20).

П.: Вы так нарисовали, как будто это будущее должно быть рождено. Это намек на предшествующий *рисунок 25*. Получается, что вам для саморождения нужен целый коллектив, вы как бы самостоятельно несостоятельна. Следующий *рисунок 28* это подтверждает: яйцо должно разбиться, и тогда выйдет солнце, но для этого нужна помощь. Это все влияние травмы смерти отца, которому не оказали **помощь**. Он нарисован подобно (*см. рис. 13*) «Что было до моего рождения». Поэтому психика дает намек: вам нужно самородиться!



**Рис. 28.** В. Куш. Восход солнца над океаном  
Тема респондента: Мое будущее

К.: Люди видят меня мамой, а я сама себя вижу с крыльями и готова к определенным взлетам, особенно в моей профессии актрисы (*рис. 29*).

П.: Крылья – намек на то, что это приемлемо для небес: платье как у невесты с крыльями (намек на готовность взлететь на небеса). На авансцене женщина – фигура «небесной невесты» и она значительно больше, чем земная (сзади). Это намек на чувственное притяжение к отцу как святому, ведь умер он безневинно. Поэтому и вы – подобие «невесты отца в его святости».

К.: Да, верно, когда я рисовала (*рис. 29*) то, мелькнула мысль, что рисую **крестовую невесту**... Когда же рисовала рисунок 30 и думала о «восприятии», то это зеркало между мной и мужем, и каждый из нас видит себя через другого.



**Рис. 29.** Как меня видят люди, и как я вижу сама себя



**Рис. 30.** Восприятие близкими друг друга

П.: Напомню тему: «Восприятие друг друга».

К.: Получается, по рисунку (если буквально его воспринять), то муж, глядя в зеркало, видит меня, а я – его, но сейчас я думаю, что это происходит одновременно, и у нас стоит забор между мужчиной и женщиной.

П.: Известно, что собака, когда смотрит в зеркало, то видит в собственном отражении другую собаку. Это и понятно – у собаки отсутствует саморефлексия. Если же человек **при восприятии другого человека видит** в нем только самого себя, то здесь просматривается риск для таких отношений: человек лепит из другого человека собственную желанную модель (под себя) или он руководствуется только своими желаниями и проявляет безразличие к интересам другого. Тогда каждый может тайно стремиться к собственному доминированию. Снова явно пралогическое мышление – там нет противоречий, «глядя на другого вижу себя».

К.: Услышанное заставляет задуматься. Следующий *рисунок 31*. Здесь «Я – идеальное» накрывает крыльями «Я – реальное». Я «накрываю» (блокирую) себя своими идеализированными отступлениями от реальности (*рис. 31*). **Получается, что активность исходит от «идеального Я», а реальное Я существует с опущенными (пассивными) руками.**



**Рис. 31.** Я – реальное, Я – идеальное

П.: Да, надо разобраться в себе: «как твой идеал связывает руки тебе реальной? Но тогда, как же «Я – реальное» может достигать идеала, если оно пассивно (бездейственно) и если ему мешают, обесценивают, оно ведь может потерять веру в себя, и тогда отступление от реальности превратит жизнь в «театр жизни»? Но, базис этого «театра» будет мнимый.



**Рис. 32.** И. Морски  
Расставание

К.: Я, если и активно, то это диктуется «идеалом Я», без таких стимулов оно бездейственно.

П.: Ответ свидетельствует о том, что «Я – реальное» фактически исключается из активности. Это неоправданно может порождать ожидания от людей, чтобы они подтверждали ваши достоинства, видели вас – как идеал. Тогда близких людей вы тоже пытаетесь погрузить в систему отступлений от реальности. И это очень утомительная нагрузка в общении и не результативная. Важно вспомнить слова Гете: **«Как можно познать себя? Только путем действия, но никогда – путем надуманного содержания. Сделай шаг активности – и ты узнаешь, каков ты есть!»**. Помимо активности вы рискуете никогда не достичь идеала и будете жить иллюзией. Кроме того, вы рискуете нарушить отношения с окружающими, потому что они **лишены права отражать реальность**, они должны, в своем восприятии, подыгрывать вашим ожиданиям подтверждения «Я – идеал». Заставляя другого человека отступать от себя – вы очень осложняете себе жизнь и порождаете проблемы, в которых трудно найти как начало, так и конец.

К.: Я озадачена таким текстом, подумаю, так как мой взгляд в эту сторону просто никогда не был направлен. Следующий *рис. 32* наводит на такой текст: **куда бы я не двигалась, я остаюсь на месте, какие бы инициативы не начинала, все сводится к мертвой точке**.

П.: Вы задерживаетесь на месте и не можете реализовать свой потенциал?! *Рисунок 32* указывает на то, что ваше рождение это еще не подлинное рождение. Пройденный сеанс психокоррекции позволит вам расслабиться, не нагружать себя какими-то надуманными акцентами, которые поставлены пережитым драматизмом жизни (независимым от вас). Важно не нагружать этим мужа. Как говорится: «...берегайте уста свои, чтобы сберечь душу свою»!

К.: Спасибо вам огромное. Я много лет ездила по всем известным психологам. Прошла 25 расстановок по Хелингеру, участвовала во всем, что где находила, но подлинную информацию о своих проблемах в их системной последовательности, я получила только здесь, в группе АСПП. Это бесценно, что услышано, я еще всего, не осмыслила, но уверена, что буду над этим думать, работать, исследовать. Весь драматизм своих неудач я увидела воочию. Один день (еще на начальном этапе работы группы) я пропустила. Теперь понимаю, что мои установки дали сбой под фактом реалий, которые здесь не просто озвучиваются, но ты их видишь, они убеждают. Особое спасибо за ощущение сотрудничества, за умеренную сопряженность психолога в диалоге, за соучастие членов группы. Ценным для меня оказалось соответствие моих рисунков иллюстративному материалу (репродукциям), который я подобрала из предложенного багажа. Я так много лет потратила на поиск разгадки своих проблем, что и дети мои уже подросли. И, вдруг... Так жаль, что они до сих пор не ощутили подлинную Маму, теперь есть перспектива успокоиться и отслеживать, что же я делаю со своей жизнью. Сеанс позволил больше оценить мужа за его терпение. Глубинное познание – это так интересно и доказательно

(вернее – самодоказательно), ведь сам рисуешь, сам же подбираешь чужие рисунки к своим, сам их располагаешь. Это была **поэзия диалога на двоих «Я и психолог»**. С такой практикой я познакомилась впервые и очень сожалею, что не раньше, годы ушли... У меня открылось второе дыхание. Ощущение крыльев, которые в рисунке (*рис. 31*). Спасибо вам всем, я чувствовала групповое дыхание, соучастие, это незабываемо! Всем удачи!

П.: Спасибо вам за выдержку, трудолюбие, рефлексивную искренность и за ваш актерский талант, что особо проявился и помог нам в фрагментах психодрамы при работе с другими участниками. Успехов, терпения и последовательности в продуктивности самоизменений.

### Литература:

1. Андрущенко В. П., Яценко Т. С. Философско-психологические проблемы методологии познания психики. Научный часопис НПУ імені М. П. Драгоманова. Серія № 12. Психологія : Зб. наукових праць. Київ, 2012. № 36 (60). С. 7–20.
2. Галузевий стандарт вищої освіти (розроблений під керівництвом Т. Яценко). Напрямок підготовки: 0101 – Педагогічна освіта. Спеціальність: 6.010100 – Практична психологія. Освітньо-кваліфікаційний рівень: бакалавр. Київ, 2005. – 325 с.
3. Горобець Т. В. Соціально-перцептивні деформації – епіфеномен психічних захистів : дис. ... канд. психол. наук. Івано-Франківськ, 2008. 392 с.
4. Гроф С. Космическая игра. Москва, 2000. – 256 с.
5. Кляйн М. Психоаналитические труды. В 7 т. Т. 2. Любовь, вина и репарации и другие работы 1929-1942 гг. Ижевск, 2007. – 386 с.
6. Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. 1930. – 344 с.
7. Левин К. Динамическая психология: Избранные труды. Москва, 2001. – 572 с.
8. Макименко С. Д. Психологічне учіння людини: генетико-моделюючий підхід. Київ, 2013. – 590 с.
9. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999. – 400 с.
10. Основи глибинної психокорекції: феноменологія, теорія і практика: Навч. посіб. для студ. вищ. навч. закл. / Т. С. Яценко – К.: Вища школа, 2006. – 382 с.
11. Психодинамічна парадигма. Наукова школа академіка НАПН України Тамари Яценко: колективна монографія / за заг. ред. акад. Т. С. Яценко. – Дніпро : Інновація, 2019. – 350 с.
12. Ранк О. Бессознательное и формы его проявления. Психоанализ и русская мысль. Москва, 1994. – 384 с.
13. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Р. Роджерс; [Пер. с англ. Злотник М.]. – М.: Прогресс, 1994. – 480 с.

14. Философия. Энциклопедический словарь / Под ред. А. А. Ивина. – М.: ГАРДАРИКИ, 2006. – 1072 с.
15. Фрейд З. «Я и Оно»: Сборник / Пер. с нем. – Спб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. – 288 с.
16. Хрестоматия по истории психологии / Ред. П. Я. Гальперин, А. Н. Ждан. – Москва : Издательство Московского университета, 1980. – 296 с.
17. Шавровська Н. В. Особливості пізнання психологічних захистів суб'єкта засобами психоаналізу малюнків [Текст] : дис. ... канд. психол. наук: спец. 19.00.07 «Педагогічна та вікова психологія» / Н. В. Шавровська. – Івано-Франківськ, 2007. – 376 с.
18. Юнг К. Г. и современный психоанализ. Хрестоматия по глубинной психологии. Выпуск 1. – М.: ЧеРо, 1996. – 248 с.
19. Яценко Т. С. Психологические основы активной подготовки будущего педагога к общению с учащимися : дис. ... докт. психол. наук : спец. 19.00.07. «Педагогическая и возрастная психология» / Т. С. Яценко. – К., 1989. – 432 с.
20. Яценко Т. С. Символіка сновидінь і психомалюнків. В кн.. Психологічні основи групової психокорекції. Київ, «Либідь», 1996. 263 с.
21. Яценко Т. С. Психоаналитическая интерпретация комплекса тематических психорисунков (глубинно-психологический аспект) / Т. С. Яценко, Я. М. Кмит, Л. В. Мошенская. – М.: СИП РИА, 2000. – 193 с.
22. Яценко Т. С., Чобітько М., Доцевич Т. Малюнок у психокорекційній роботі психолога-практика [на матеріалі психоаналізу комплексу тематичних малюнків], Черкаси, 2003. – 216 с.
23. Яценко Т. С., Глузман А. В. Методология глубинно-коррекционной подготовки психолога. Днепропетровск, 2015. – 396 с.
24. Яценко Т. С. Самодепривація психіки та дезадаптація суб'єкта. Київ, 2015. – 280 с.
25. Яценко Т. С. Категорії «принцип додатковості» та «імпліцитний порядок» в глибинному пізнанні психіки. *Психологія особистості*. Івано-Франківськ, 2017. № 1 (8). С. 15–23.
26. Яценко Т. С. Психоаналіз репродукцій художніх творів у підготовці психологів : Навчальний посібник / Яценко Т., Бондар В., Галушко Л., Камінська А., Педченко О. Дніпро-Київ : Інновація, 2018. – 300 с.
27. Яценко Т. С. Архаїчний спадок психіки: психоаналіз феноменології проблеми / Т. С. Яценко. – Дніпро: Інновація, 2019. – 283 с.
28. Yatsenko T. Implicit order and functional efficiency in the deep knowledge of the psyche. *Fundamental and applied researches in practice of leading scientific schools*. Kyiv, 2018. № 25 (1). С. 23–37.